

Граммфонъ и фонографъ

№ 1.

С.-Петербургъ, 7-го Января 1903 г.

Годъ II.

Подписная цѣна на журналъ съ доставкой и пересылкой 3 руб. на одинъ мѣсяць 25 коп. Подписка принимается въ редакціи журнала (Спб., Невскій, 15) и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ. Подписываться можно на всѣ сроки по усмотрѣнію, кромѣ съ 1-го числа каждаго мѣсяца и не далее какъ до конца года. Для переводовъ адреса просить городскихъ подписчиковъ сообщать номеръ подписочнаго билета а иногороднихъ — прямой адресъ или присылать бандажель, подлѣ которой высылается журналъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ журналѣ „Граммфонъ и Фонографъ“ принимаются по единаму рублю за строку петцатисл. (включеніи стран.) — 1 руб. (включеніи текста) и 75 коп. (на ост. стран.).

СОДЕРЖАНІЕ. Отъ редакціи. — Граммфонъ и публика А. Райзда. — Въ парети: фонографа (съ 3 рис.). — Техника обращенія съ граммфономъ (съ рис.). (Продолженіе слѣдуетъ) Р. I. — Хроника. — Портреты Карусо и Раисовой. — Корреспонденция. — Почтовый ящикъ. — Либретто шестъ. — Объявленія.

Открыта подписка на 1903 годъ на
еженедѣльный иллюстрированный журналъ

„ГРАММФОНЪ И ФОНОГРАФЪ“

Задача журнала „ГРАММФОНЪ и ФОНОГРАФЪ“ — всесторонне освѣтить вопросы, касающіеся программы журнала, и разъяснить публикѣ въ общепонятныхъ выраженіяхъ и рисункахъ всѣ особенности, достоинства и недостатки граммфоновъ и фонографовъ, всѣхъ существующихъ въ мірѣ типовъ.

Выбѣтъ съ этиго будетъ указано читателю, чѣмъ слѣдуетъ руководиться при выборѣ соответствующаго типа аппарата, какъ монтировать собственный аппаратъ, какъ чистить его и какъ предохранить шестъ отъ преждевременной порчи.

Кромѣ техническаго матеріала о разныхъ изобрѣтеніяхъ и усовершенствованіяхъ въ этой области, въ журналѣ будутъ помѣщаться либретто пьесъ, исполненныхъ для граммфона и фонографа, портреты и біографіи артистовъ, композиторовъ и дѣятелей, причастныхъ къ производству и распространенію этихъ аппаратовъ въ Россіи и за границей.

Въ отдѣлѣ „Почтовый Ящикъ“ редакціи журнала охотно отвѣчаютъ иногороднимъ на вопросы, касающіеся для покупателей аппаратовъ и пьесъ, и вообще, по мѣрѣ силъ и возможности, удовлетворить всѣмъ запросамъ, могущимъ возникнуть по данной специальности. Номеръ журнала съ соответствующимъ откликомъ высылается за одну 7-ми копеечную марку.

Редакция журнала „Граммфонъ и Фонографъ“, или на английскомъ иногороднимъ, желающихъ, охотно принимаетъ на себя трудъ выбора въ Петербургѣ лучшихъ аппаратовъ и пьесъ и отправку ихъ по назначенію, а также сообщаетъ адреса этихъ надежныхъ и оригинальныхъ и столическихъ фирмъ, торгующихъ этими товарами.

Пробные номера (въ количествѣ трехъ) съ массою матеріала и иллюстрацій высылаются по мѣстоу по три копейки, по семи копейки. Въ этихъ номерахъ помѣщены портреты: Т. Эдисона, Ф. Н. Шадвинна, А. Д. Вильдевой, Л. В. Соколовой, П. Г. Сиверскаго, Э. Берлинера (изобрѣтателя граммфона), Н. М. Родкинсона (директора граммфоннаго общества), Г. А. Морского, скрипача Шаабова, чета М. Н. и Н. Н. Фигнеръ, и др. Въ текствѣ помѣщено, между прочимъ: біографіи Т. Эдисона и Э. Берлинера, описаніе фабрики граммфонныхъ шестъ, бордера А. Д. Вильдевой, послужившее поводомъ къ рождению процесса шестъ-однимъ изъ владельцев граммфонныхъ сбываній П. П. Раисова, либретто многихъ граммфонныхъ съ оперными и проч.

Подписная цѣна на годъ
съ доставкой и пересылкою

3 руб.

Подписныя деньги можно пересылать
ПОЧТОВЫМИ МАРКАМИ

Адресъ редакціи и конторы — С.-Петербургъ, Невскій просп. д. № 15, кв. 7.

Издательница Л. Н. Шенць.

(Полъный съ Мерской улицы).

Редакторъ В. Н. Панченко.

Отъ редакціи.

Приступая къ изданію журнала, мы считаемъ долгомъ подѣлиться съ читателями своими впечатлѣніями, вынесенными за прошлый годъ, въ которомъ, мы выпустили нѣсколько пробныхъ номеровъ, и тѣмъ надеждами и памфлетами, которыя мы питаемъ и которыми будемъ руководствоваться въ наступающемъ году.

Минувшій годъ—первый въ изданіи нашего органа, существовавшаго въ Россіи и насчитывающаго весьма немного собратьевъ на западѣ, быть такъ сказать, пробнымъ камнемъ, по тѣмъ же менѣе, вполне оправдалъ и даже превзошелъ всѣ возлагавшіяся на него ожиданія. Громадный интересъ, возбужденный такими грандіозными изобрѣтеніями, какъ граммофонъ и фонографъ, побудилъ болѣе интеллигентную публику поближе ознакомиться съ сущностью этихъ приборовъ, съ технической разработкой ихъ различныхъ частей, съ положеніемъ граммофоннаго и фонографнаго дѣла у насъ, на западѣ и, главнымъ образомъ, въ Америкѣ, на ихъ родинѣ, и это дало намъ возможность, несмотря на повизну дѣла, съ честию выйти изъ неопытанія и уже съ твердо установленными воззрѣніями на него неук-

лонно продолжать идти по разѣ намѣченной дорогѣ.

Детальная разработка сущности такихъ приборовъ, какъ граммофонъ, фонографъ, графофонъ и подобныхъ имъ, своевременное ознакомленіе публики съ малѣйшими усовершенствованіями и измѣненіями, вводимыми въ нихъ, описаніе фабричныхъ и другихъ производствъ, какъ у насъ, такъ и за границей, біографіи лицъ, работающих на этомъ поприщѣ, отвѣты на любые запросы, возникающіе у нашихъ подписчиковъ, по данному дѣлу, точные и подробные совѣты нуждающимся въ нихъ лицамъ, вѣрное и непристрастное освѣщеніе фактовъ нарождающагося колоссальнаго технического производства въ области звука—вотъ главнѣйшіе вопросы, которымъ посвящаемъ мы нашъ журналъ, обѣщая своимъ читателямъ неуклонно стремиться впередъ, энергично работать на пользу нашего дѣла, стремиться всѣми силами удовлетворить всѣ ихъ запросы, всѣ ихъ требованія, а со своей стороны позволяя себѣ рассчитывать на симпатіи и поддержку читающей публики, которыя такъ необходимы и такъ пріятны во всякомъ новомъ дѣлѣ, а въ нашемъ особенно.

Граммoфонъ и публика.

Громадный успѣхъ, выпавшій на долю фонографіи, а въ особенности граммофона, очевидный всякому, и почти повсемѣстное распространеніе ихъ среди различныхъ націй, самыхъ разнообразныхъ слоевъ и классовъ общества, должны показаться намъ еще болѣе поразительными, если мы примемъ во вниманіе кое-какія историческія данныя ихъ возникновенія параллельно съ другими изобрѣтеніями, столь же, а то и гораздо болѣе необходимыми, пріятными и полезными.

Вспомнимъ, сколько мытарствъ, сколько обманутыхъ надеждъ, сколько горькихъ разочарованій выпадало на долю изобрѣтателей какихъ-либо приборовъ или машинъ, сдѣлавшихся, въ концѣ концовъ, насущной потребностью всякаго культурнаго человѣка. Не забудемъ и того, что большинство подобныхъ изобрѣтателей такъ и кончали свою жизнь, не добившись ни извѣстности, ни матеріальнаго благосостоянія, не будучи даже увѣренными, пройдетъ-ли ихъ изобрѣтеніе, оцѣнить-ли его человечество. Даже послѣ ихъ смерти проходили многіе годы, и лишь черезъ большой промежутокъ времени, и то повремену, такія колоссальныя вещи, какъ, напр., книгопечатаніе, паровыя машины и т. п. завоевывали себѣ надлежащее мѣсто среди культурныхъ пріобрѣтеній, а творцы ихъ гнили въ могиллахъ, не вѣдая о счастливой судьбѣ своихъ дѣтисхъ.

Немудрено, поэтому, что ихъ изобрѣтенія, которыми мы пользуемся теперь, подвергаясь самымъ различнымъ измѣненіямъ и усовершенствованіямъ, влодая работы ихъ самихъ и позднѣйшихъ поколѣній, достигли, наконецъ, такого совершенства, какое мы видимъ въ нихъ въ данное время. Что удивительнаго, напр., въ прекрасномъ, почти идеальномъ паровозѣ, пробѣгающемъ по сотнѣ верстъ въ часъ, если между нимъ и его прототипомъ лежатъ колоссальный трудъ нѣсколькихъ поколѣній, прилагавшихъ всю свою энергію, всю свою сообразительность къ улучшенію первоначальнаго паровоза. Каждый поршень этой на диво сработанной, изящной машины, каждый ея вентиль, каждый клапанъ могутъ вамъ рассказать долгую исторію своихъ измѣненій, опытовъ, поправокъ и т. п.

А какъ относились къ подобнымъ новшествамъ ихъ современники? Вѣдь, ни для кого не тайна, что одинъ изъ видныхъ дѣятелей царствованія Николая I о постройкѣ Николаевской желѣзной дороги выразился, какъ о дѣлѣ совершенно нецѣльномъ, не имѣющемъ никакой разумной цѣли и абсолютно невозможномъ. И такіе примѣровъ неисчислимое количество.

Не то мы видимъ, косянувшись цѣлыхъ двухъ изобрѣтеній конца XIX и начала XX столѣтія, которымъ мы посвящаемъ нашъ журналъ, а именно, граммофона и фонографа. Прошло всего какихъ-нибудь 25 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ впервые увидѣлъ свѣтъ фонографъ Эдиссона, явившійся не единственнымъ, а однимъ изъ многочисленныхъ чадъ цѣлой семьи изобрѣтеній гениальнаго американца. Этого вькогда не

Въ царствѣ фонографа.

(Изъ парижскихъ воспоминаній).

Когда исполнилась, наконецъ, моя завѣтная мечта, и я попалъ въ Парижъ, тотъ Парижъ, который въ самыхъ разнообразныхъ видахъ рисовался моему пылкому воображенію, тотъ центръ умственной жизни всей Европы, нервъ, руководящій движеніемъ за сотни и тысячи верстъ, голова моя пошла кругомъ. День и ночь проводилъ я на эго бульварахъ и улицахъ, оживленныхъ самой разнокалиберной толпой суетящихся,

куда то бѣгущихъ и просто фланирующихъ блузинковъ, барнякъ и джентльменовъ въ цилиндрахъ. Все меня интересовало, всякая мелочь заставляла останавливаться по дѣлымъ часамъ. Даже тогда, когда, утомленный продолжительной бѣготней по городу, я возвращался въ мою скромную квартиру на улицѣ Neuilly, мой мозгъ не давалъ покоя моему угюмленному тѣлу, комбинируя, обдумывая, сортируя и анализируя пи-

Въ царствѣ фонографа. — Лотарингскій маршъ.

нужно забывать, такъ какъ великій творецъ не могъ обратить на него всеобщее вниманіе, — не могъ заняться его детальной разработкой и, следовательно, и придать ему окончательнаго, вполне совершеннаго вида. Скольکو толковъ, какую бурю восторговъ вызвало тогда появленіе извѣстій о первомъ, далеко не совершенномъ аппаратѣ! Казалось, все свѣдѣнія о такомъ чудесномъ приборѣ — лишь газетная утка, одинъ изъ обычныхъ рассказовъ о небывалыхъ заокеанскихъ диковинкахъ. Но этотъ приборъ пережилъ океанъ, и мы воочию убѣдились, что это не утка, а реальный, хотя и поразительный фактъ *).

Когда прошла минута перваго восторга, начали спокойно относиться къ новоявленному чуду и тогда же отыскали и у него, кое-какія недочеты. Трудность воспроизведенія, неясность передачи воспринятаго, невозможность копировки записаннаго — вотъ были его главнѣйшіе недочеты. Лишь только успѣло выясниться, чего не хватаетъ произведенію Эдисона, какъ другой гений техники Берлинеръ **) выступилъ на сцену со своимъ аппаратомъ, который и звуки передавалъ громко и отчетливо, и копировать съ него можно было чуть-на до безконечности, и т. д.

Не давъ времени окончательно выработаться типу новаго аппарата, большая дѣлница, благодаря доступности и пріятности его, набросалась, какъ на лакомую приаманку, и звуки граммофона начали разда-

ваться и въ извозничьей чайной, и въ квартирахъ средняго буржуа, и во дворцахъ коронованныхъ особъ. Услужливый къ требованіямъ рынокъ повторитно понижалъ цѣны, отвѣчая на запросы покупателей: „хоть плохойскій граммофонъ, да продай подешевѣ“. Результаты не замедлили сказаться — посыпались жалобы публики, забывавшейся дешевенькимъ граммофономъ, не понимавшей его сущности и требовавшей отъ него идеальнаго исполненія. Цѣмъ не менѣе, не смотря на такой ажиотажъ, изобрѣтатели не остановились на полдорогѣ. Каждый новый годъ приносилъ все новыя и новыя усовершенствованія, упрощенія и улучшенія.

Граммофонъ и фонографъ, улучшаясь и совершенствуясь, вышли изъ тѣсныхъ рамокъ простой забавы и начали завоевывать себѣ болѣе серьезное, болѣе почетное мѣсто. Говорить сейчасъ объ этихъ аппаратахъ и ихъ многообразныхъ примѣненіяхъ невозможно за недостаткомъ мѣста, и мы въ ближайшемъ будущемъ посвятимъ этому вопросу особый рядъ статей. Теперь же мы скажемъ только, — перефразируя извѣстное выраженіе пророчества, отвѣтившаго Девадю, когда тотъ посмѣялся надъ его предсказаніемъ: „мартовскія иди пришли, но не прошли“, — граммофонъ и фонографъ изобрѣтатели, не усовершенствованія ихъ, могутъ идти дальше почти безгранично.

Дѣйствительно, какъ тотъ-такъ и другой изобрѣтатель еще живы и сами, какъ Эдисонъ, такъ и Берлинеръ еще работаютъ на этомъ поприщѣ, и кто знаетъ „что день грядущій намъ готовить?“

А. Зайцевъ.

*) См. № 1 нашего журнала за прошлый годъ.

**) Тамъ-же № 2

дѣнное, слышанное и подуманное. Нерѣдко мнѣ, робкому провинциалу, какъ калѣ въ уорѣ, терпящемуся въ массѣ уличной толпы, удавалось дѣлать довольно неожиданныя открытїя, которыя, думается мнѣ, не выпадали и на долю чистокровнаго парижанина.

Однажды, проходя по улицѣ Риндзель, загроможденной по срединѣ автомобилями, омнибусами, факрами, телегами и велосипедистами, а на троттуарахъ той же безчисленной, многоголосной толпой и ловко стороняясь отъ послѣдней, а по временамъ завируя между первыми, я совершенно неожиданно, среди этого хаоса криковъ, звонковъ, свистковъ и шипѣнья тѣфъ-тѣфъ-овъ, былъ пораженъ какими-то особенными звуками. Да, то были тѣ звуки, которые кто-то изъ писателей, кажетелъ, Теофиль Готье, назвалъ самыми дорогими и самыми неприятными. Прямо на меня, изъ какого-то высокаго дома, бурною волною вырываясь изъ его оконъ, неслись музыкальные звуки.

Зантригованный этимъ внезапнымъ перерывомъ моихъ размышленїй я поближе пробрался къ заинтересовавшему меня дому. Тамъ, въ широкихъ окнахъ, за громадными зеркальными стеклами, зяли прямо на проходившихъ, точнѣ цѣлая батарея пушекъ, блестящїе металлические ружья фонографовъ. Тѣмъ не менѣе, я не былъ удовлетворенъ этимъ, такъ какъ, во всякомъ случаѣ, слышанные мною звуки никакъ не могли принадлежать этимъ блестящимъ чудовищамъ, какъ бы они не были усовершенствованы. Нѣтъ, изъ дома доношались то настоящие звуки флейты, то аккорды фортепiano, аккомпанировавшаго цѣлому хору, прерываемые внезапно громкими, бравурными звуками духового оркестра.

— Однако, что же происходитъ тамъ, за стѣнами этого страннаго дома? — невольно задаль я себя вопросъ. — Насколько мнѣ помнится, здѣсь, по близости, нигдѣ нѣтъ ни театра, ни даже концертнаго зала, а все это очень напоминаетъ какую-то генеральную репетицію, не иначе!

Любопытство взяло верхъ надъ моею робостью, и я, хоть и не совсемъ рѣшительно, но, тѣмъ не менѣе, поспѣшно приблизился къ магазину, заглянулъ туда черезъ стекло и, ободренный отсутствїемъ тамъ публики, взялся за ручку двери и вошелъ въ магазинъ. На встрѣчу мнѣ поднялся какой-то господинъ, скучавшїй за газетой, и радуясь случаю хоть немного развлечься съ покупателемъ, любезно раскланялся со мной.

— Чѣмъ могу служить, моё? — отнесся быкъ мнѣ.

— Видите-ли... простите, что я рѣшился васъ беспокоить... Но эти странные звуки, они привлекли меня сюда. Я не собираюсь что-нибудь у васъ купить, но...

— О, пожалуйста, не беспокойтесь! — радужно про-

изнесъ этотъ господинъ. — Я совершенно къ вашимъ услугамъ, въ какомъ хотите отношенїи — покупаете-ли вы что-нибудь или нѣтъ!

Затѣмъ, очевидно, угадавъ во мнѣ любопытнаго провинциала и понявъ, что привлекло меня сюда, онъ любезно предложилъ мнѣ сѣсть и началъ объяснять то, что такъ сильно меня заинтересовало.

— Видите-ли, въ чемъ дѣло, — сказалъ господинъ, оказавшїйся управляющимъ магазиномъ, какъ я заключилъ изъ вопроса, съ которымъ обратился къ нему одинъ изъ продавцевъ, находившихся еще, кромѣ насъ двоихъ, въ магазинѣ, — мы здѣсь занимаемся не только продажей самыхъ аппаратовъ, принадлежностей къ нимъ и валиковъ, но и прѣдоставляемъ этихъ послѣднихъ. Вамъ, конечно, извѣстно, въ чемъ состоитъ принципъ устройства фонографа?

— Да, т. е. въ общихъ чертахъ... вѣрнѣе, я мало знакомъ съ нимъ... — смутился я передъ специалистомъ. — Такъ, приходилось слышать...

— О, это очень просто. Валикъ изъ особаго состава, посаженный на цилиндръ, приводится во вращенїе посредствомъ механизма, похожаго на часовую, и по лучаетъ посредствомъ острїа отпечатокъ сотрясенїй диафрагмы, а обратное дѣйствїе аппарата, т. е. передача съ валика, только посредствомъ диафрагмы нѣсколько иного устройства, точно передаетъ воспринятые имъ звуки. Здѣсь у насъ цѣлое предпрїятїе, состоящее въ томъ, что мы изготовляемъ валики, или ноты для фонографовъ. Да, впрочемъ, если вы такъ заинтересованы и имѣете нѣсколько минутъ свободнаго времени, я вамъ охотно покажу все это, тѣмъ болѣе, что объявлять на словахъ — и дольше, и не такъ будетъ для васъ понятнѣе!

Мой любезный чѣчеропъ быстро поднялся и жестомъ пригласилъ меня

слѣдовать за собой: Взбѣжавъ по темной винтовой лѣстницѣ на самый верхъ зданїя, онъ остановился перевести духъ. Въ это время изъ всѣхъ щелей, на пространствѣ нѣсколькихъ пройденныхъ нами этажей, неслись самыя разнообразныя звуки: то уже слышанные мной аккорды фортепiano, то какіе-то новые звуки человеческихъ голосовъ. Слова внизу слышались задорные звуки модной шансонетки, нѣсколько правѣчей-то высокій теноръ старательно выводилъ оперную арію, а выше, покрывая этотъ хаосъ звуковъ и слышаваясь съ нимъ, оглушительно ревѣли мѣдные инструменты.

Управляющїй толкнулъ низенькую дверь, которой я сначала не замѣтилъ, и мы очутились въ довольно большой комнатѣ, какъ разъ лицомъ къ лицу со странными мѣдными инструментами. Вотъ что за кар-

Въ царствѣ фонографа. — Декламация.

тина представилась моимъ глазамъ. Несмотря на довольно большіе размеры комнаты, она, казалось, была переполнена съ полу до потолка музыкантами, ихъ инструментами, шюитрами и оиятъ такъ, какъ и окна магазина, цѣлыя ряды фonoграфовъ. Когда мы вошли, музыканты только что кончили одну пьесу и собирались съ силами для исполненія новой. Капельмейстеръ вѣлъ на стуль и усѣлся на спинку его, чтобы лучше видѣть весь оркестръ. Какой-то господинъ въ бѣломъ кафтанѣ, вѣроятно, специалистъ механикъ, повзвился около аппаратовъ, рупора которыхъ своими жерлами были обращены прямо на музыкантовъ, точно грозя немедленно разнести ихъ частями. Покончивъ съ приготовлениями, субъектъ въ бѣломъ кивнулъ головой капельмейстеру и громко провознесъ: „Лотарингскій маршъ!“ Взявъ дирижерской палочки — и вся эта комната готова была лопнуть отъ раздавшихся звуковъ: стекла дрожали отъ усердія трубъ и барабановъ. Затѣмъ, вселъ легкой передышки и возни механика у аппаратовъ, былъ съ меньшей экспрессіей исполненъ, если не ошибаюсь, какой-то русскій маршъ.

Къ окончанію этой пьесы я, несмотря на все любопытство, возбужденное невиданнымъ зрѣлищемъ, жалобно посмотрѣлъ на своего спутника. Тотъ, находя, вѣроятно, что я уже достаточно ознакомился съ записываніемъ военной музыки, предложилъ перейти къ другимъ номерамъ. Спустившись по той же лѣстницѣ, мы очутились въ цѣломъ лабиринтѣ маленькихъ отдѣльныхъ комнатъ, загроможденныхъ только шюитрами, фортепиадо да стульями.

Въ комнатѣ направо какой-то субъектъ, оказавшійся не безызвѣстнымъ въ Парижѣ кафе-концертнымъ пѣвцомъ, расбивалъ свой номеръ, предварительно крикнувъ въ приемникъ свое имя и названіе пьесы. Въ соседней комнатѣ не то велосипедистъ, не то вообще какой-то спортсменъ, въ шотландской рубашкѣ и широкомъ поясѣ, съ удаленіемъ декламировалъ въ рупоръ какое-то замордское стихотвореніе. Надѣю, могучій басъ былъ занятъ записываніемъ романа. Словомъ, отовсюду неслись, догоняя и перерывая другъ друга, мотивы шансонетокъ, звучные стихи поэтическихъ произведеній, громъ трубъ и мажорное флейты.

Сжалившись, наконецъ, надо мною, проводникъ спустился этажемъ ниже, въ старое отдѣленіе. Тамъ

раздавались мелодіи Россини, Моцарта, Верди, Обера, Доницетти, Массеня, Гуно... Не будь здѣсь всего этого слишкомъ много, не будь такого пестраго смѣшенія различныхъ мотивовъ и голосовъ, здѣсь съ большимъ удовольствіемъ можно было бы провести часъ — другой. Но сплетеніе этихъ звуковъ — центромъ чего являлся корридоръ, чьмъ корридоръ мы находились, было настолько нестерпимо для моихъ непривычныхъ ушей, что я побѣдилъ поблагодарить обязательнаго инчеропе, присовокупивъ, что вполнѣ удовлетворилъ свое любопытство, по крайней мѣрѣ, съ фактической стороны. И мы начали спускаться съ лѣстницы, преслѣдуемые лобдосными звуками какого-то марша.

Какъ ни хотѣлось мнѣ поскорѣе улизнуть изъ этого музыкальнаго ада, однако, сравнительно тихій магазинъ настолько успокоительно подѣйствовала на меня, что я рѣшился задать еще нѣсколько интересовавшихъ меня вопросовъ.

— Какъ вы имѣли удовольствіе сами убѣдиться, — замѣтилъ управляющій, — наше учрежденіе занимаетъ цѣлый домъ. Работа раздѣляется, смотря по роду ея, на множество отдѣленій, причемъ въ каждомъ имѣется особый завѣдывающій, на котораго и возложено управленіе своимъ отдѣломъ. Валки, напѣты, нѣбѣнныя и упакованные поступають сначала въ цехъ складъ, а затѣмъ, расходясь по всей Франціи и за границу.

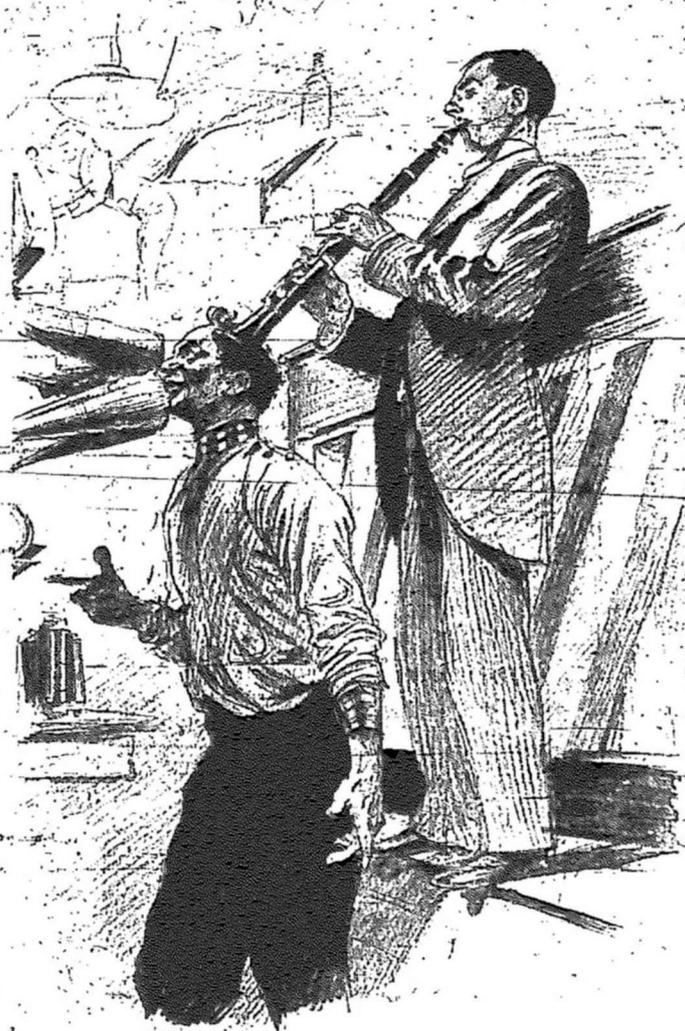
А скажите, пожалуйста, перебилъ я его, интересуетъ скорѣе самими артистами, чѣмъ издѣлками ими валиками.

— Кто же „работаетъ“, какъ вы выразились, въ вашихъ отдѣленіяхъ? Откуда вы ихъ берете?

— Какъ вамъ скажутъ, большинство исполнителей, конечно, не первоклассные артисты; есть между ними и любители,

и ученики консерваторіи, но нередко приглашаются извѣстности, валики которыхъ мы продаемъ подороже. Тутъ дѣйствуетъ на нихъ и великое извѣстности: видъ наши валики разносятъ ихъ мотивы по всѣмъ концамъ земного шара; да и стремленіе къ округленію капитала играетъ не малую роль. Впрочемъ, съ тѣхъ поръ, какъ пришелъ Генрихъ Ораевскій и герцогъ Абруцкій подали примѣръ, фонографъ не воздается въ исполнителей, они сами идутъ къ намъ!

Искренно поблагодаривъ любезнаго представителя фабрики фонографовъ, я откланялся и вполнѣ удовлетворенный покинулъ магазинъ.

Въ царствѣ фонографа. — Гутъ.

Техника обращенія съ граммофономъ.

„Пала, вернись, граммофонъ продали!“ — Вотъ фраза, которую въ часто услышите, какъ характеризующую степень надобности граммофона, отъ тѣхъ зубоскаловъ, что раньше говорили относительно велосипедовъ: „было у отца три сына: двое умныхъ, а третій велосипедистъ“. Чѣмъ же, собственно, объяснить такой легкомысленный скептицизмъ, охватившій довольно порядочное количество лицъ, имѣющихъ или слышавшихъ гдѣ нибудь граммофонъ? Недостатками послѣднего? Почему же, въ такомъ случаѣ, люди, которые и возиться съ этимъ аппаратомъ приходится больше, и слышать исполненія граммофоновъ самыхъ различныхъ системъ и достоинствъ, не находятъ даже въ самыхъ дешевыхъ изъ нихъ подобныхъ качествъ? Быть можетъ, они, какъ заинтересованныя лица, притворяются? Оглядѣвъ вѣтъ, такъ какъ притворяться наслаждающимися можно развѣ другой, но пельзя этого продолжать цѣлые годы.

Такъ отчего жѣ это происходитъ? — спроситъ малопытный читатель. Дѣло объясняется очень просто, и стоять только внимательнѣе отнестись къ тѣмъ объясненіямъ и указаніямъ, которыя мы дадимъ ниже, какъ всякій пойметъ, что всѣ эти насмѣшки нашихъ доморощенныхъ злоловъ вызываются или полымъ невѣжествомъ въ обращеніи съ граммофономъ, или какой то инстинктивной неприязнью ко всякому новшеству, какого бы рода оно ни было, или мнѣніемъ, будто подобное пренебреженіе къ этой якобы игрушкѣ придастъ имъ ореолъ серьезныхъ людей.

Повторяемъ — дѣло объясняется очень просто. За небольшой сравнительно промежутокъ времени съ тѣхъ поръ, какъ мы объявили о нашей готовности давать своимъ подписчикамъ отвѣты на любые запросы относительно предметовъ, входящихъ въ программу нашего журнала, получено уже порядочное количество писемъ. Въ нихъ лица, имѣющія и интересующіяся граммофономъ и фонографомъ, обращаются къ намъ за помощью при познिकाющихъ у нихъ недоразумѣніяхъ въ обращеніи съ аппаратомъ. И вотъ изъ этихъ то писемъ мы и могли убѣдиться, „гдѣ зарыта собака“, какъ говорятъ вѣмцы.

Такъ, въ одномъ изъ писемъ насъ просятъ указать, не пора ли переменить въ мембранѣ иглоку на свѣжую, причемъ сказано, что аппаратъ работаетъ уже полтора мѣсяца, но, къ сожалѣнію, за послѣднее время *исколько попортится*, а пластинки *почему то* попадаютъ тоже плохо. Это одной-то иглокой, которую необходимо мѣнять каждый разъ послѣ сыгранной пьесы, любитель граммофона скоблилъ въ течение нѣсколькихъ мѣсяцевъ несчастныя пластинки! Можете себѣ представить, что это была за музыка? Помилуйте, да тутъ не только отецъ сбѣжитъ изъ дому, а всѣ коты на крышѣ перебѣсятся отъ зависти!

Другой господинъ жалуетъ на то, что его пластинки *вдрызгъ*, ни съ того, ни съ сего, начали шипѣть, а играетъ онъ ими (въ количествѣ 20 — 30 штукъ) довольно часто въ продолженіе *всего только* двухъ, или около того, лѣтъ. Понятно, что пластинки не выдержали долгаго искуса и зашипѣли.

Конечно, мы знаемъ только пару наиболее рѣзкихъ случаевъ, и среди корреспонденцій попадаютъ письма, авторы которыхъ желаютъ получить, дѣйствительно, необходимые свѣдѣнія, а ихъ, къ сожалѣнію, почернить не отъ кого. Дѣйствительно, къ кому можетъ обратиться за указаніями любитель граммофона? Въ магазинъ его продавшій? Но, въ первыхъ, иногда таковой находится в сотни верстахъ. Не поскачешь туда за всякой ме-

лочью, а, во-вторыхъ, Богъ знаетъ, къ кому попадете въ такомъ магазинѣ. Прикажишь, торгующій аппаратами, вовсе не специалистъ по граммофонной технике, а гдѣ искать специалиста механика? Станетъ ли еще онъ давать совѣты каждому нуждающемуся въ нихъ; ему, впрочемъ только монтировать да собирать новые аппараты.

Руководствуясь такими соображеніями, мы рѣшили помѣстить на страницахъ нашего журнала сводъ указаній по технике обращенія съ граммофономъ, который дастъ возможность каждому сознательно отнестись къ имѣющемуся у него аппарату, наилучшимъ способомъ использовать всѣ его качества, а въ крайнемъ случаѣ и исправить поврежденія, если, конечно, таковыя не будутъ очень серьезны и не потребуютъ специальныхъ инструментовъ, средствъ и знаній.

Составными частями всякаго граммофона являются: *самый механизмъ вращенія, мембрана и пластинка*. Обыкновенно на послѣднюю обращаютъ слишкомъ мало вниманія, думая, что при порчѣ ее всегда можно замѣнить новой, а между тѣмъ и она играетъ весьма и весьма существенную роль. Достаточно уже сказать, что соображеніе о замѣнѣ ее новой довольно слабо вато, такъ какъ многія пластинки, равнѣ продававшіяся очень дешево, теперь стали уже рѣдкостью, а какъ приятно, много времени спустя, вспомнить когдѣ-либо изъ былыхъ любимцевъ и прослушать его на старомъ, но хорошо сохранившейся пластинкѣ. Такимъ образомъ, мы начнемъ свои указанія съ пластинки, затѣмъ перейдемъ къ мембранѣ и закончимъ разборомъ механизма вращенія.

Пластинки. Прежде всего необходимо сказать нѣсколько словъ, что, собственно, представляетъ изъ себя пластинка. Пластинка — это кружокъ, довольно тонкій, изъ патентованнаго состава, который является секретомъ фабрики. Впрочемъ, известно, что она преимущественно состоитъ изъ шеллака, красящаго вещества, придающаго ей однородность состава, и еще кое-какихъ веществъ, которыя, главнымъ образомъ, какъ, напр., каучукъ, придаютъ ей эластичность. Изъ самого состава видно, что это вещь весьма хрупкая. И дѣйствительно, стоитъ уронить на нее что-нибудь даже не особенно тяжелое, и пластинка разобьется. Но — это бѣда поправимая: слѣдуетъ собрать куски, намазать края синтетикономъ и постараться сжать ее отъ окружности къ центру возможно крѣпче. Такая склеенная пластинка будетъ играть нѣсколько хуже, только въ мѣстахъ склейки будетъ незначительно пощелкивать.

Гораздо хуже дѣйствуютъ на пластинку другія оплошности ея владѣльца, напр., одна и та же иглока на нѣсколько пьесъ. Запись звука на пластинкѣ представляетъ изъ себя очень узенькую канавку, по которой идетъ игла, повторяя всѣ ея извилины, которыя ничто иное, какъ записанные звуки. Звукъ граммофона рождается благодаря относительной тяжести мембраны и рупора, ихъ неподвижности и *легкоподвижности* рычажка съ иглокой. Въ самомъ дѣлѣ, если бы мембрана и рупоръ слѣдовали по пути иглоки, повторяя ея движенія, то звука никакого бы не было, кромѣ шипѣнія иглоки о неровности (микроскопическія) массы.

Итакъ, рычажокъ колеблется и передаетъ свои движенія слѣдъ или вообще какой-нибудь диафрагмѣ, заключенной въ мембрану; разнообразіе звука и тембръ голоса зависитъ отъ чистоты ведущей иглу канавки: чѣмъ она шире, тѣмъ болѣе возможности иглоки, по-

мимо записанных извинить, самостоятельно колебаться без надобности и вымывать более или менее неприятные звуки; чем старше пластинка, тем больше в ней мбств, гдѣ канавка расширилась, и пластинка начинает не пѣть и играть, а реветъ. Ревъ пластинки доставляет массу неприятностей, владельцу граммофона: хочется передъ кѣмъ-нибудь хвастнуть своимъ аппаратомъ, и вдругъ Вальцева или Фигцера въ высокой и сильной нотѣ начинаютъ скрипеть, какъ немалярныя тельги. Кто же въ этомъ виновать и въ чемъ здѣсь причина? Обыкновенно пластинка съ особенно сильной записью можетъ сыграть записанную на ней пѣсню разъ около 500, но, начиная съ 200го раза, уже замѣтно нѣкоторое ухудшеніе, замѣтное, впрочемъ, только уху, хорошо развитому, такъ сказать, въ граммофонномъ отношеніи. Вы улыбаетесь, быть можетъ, на это новое опредѣленіе качества слуха, но оно начинаетъ входить въ обиходъ. Вы сами замѣчали не разъ, что по мѣрѣ того, какъ вы слышите чаще и больше игру на граммофонѣ, вы улавливаете тѣ слова и фразы, которыя были для васъ, при приобретеніи данной пластинки, совершенно неуловимыми.

Пластинки съ сильной записью рѣзкихъ голосовъ и инструментовъ меньше выдерживаютъ и обыкновенно кончаютъ свое существованіе на 300 мѣ разъ: это все, чего можно требовать отъ пластинки, хорошо записанной; если же пластинка портится раньше, то нужно искать причину въ самомъ себѣ. Начинаемъ отыскивать. Лѣнь — мать всѣхъ пороковъ, тутъ какъ тутъ намъ лѣнь переменить иглолку, и мы утѣшаемъ себя, что это — пустяки. На самомъ дѣлѣ это самое важное, и тупая игла, а она затупляется съ одной даже короткой пластинки, расширяетъ канавку, и вамъ остается перечитать предыдущія строки, гдѣ говорится о послѣдствіяхъ расширения пути иглолки.

Теперь еще укажемъ одно немаловажное упущеніе, которое зачастую приходилось видѣть въ домахъ, гдѣ есть граммофонъ. Пластинки кладутъ на полку топчасьго каминя, на солнечное окно и вообще на очень теплыя мѣста. Пластинка можетъ выдерживать жаръ, безъ всякаго вреда, до 35—40° Реомюра, но высшая температура безусловно для нея вредна: при 60° пластинка плавится. Но нужно предупредить мечтающихъ исправить разбитую пластинку спайкой горячимъ способомъ, что это невозможно или, вѣрнѣе, опасно, такъ какъ мѣста, окружающія спайку, размякнутъ, канавки выравняются, и пластинку остается выбросить или употребить на запечатываніе траурныхъ пакетовъ. Кстати сказать, составъ пластинки вообще могъ бы служить для этой цѣли, такъ какъ представляетъ идеальный сургучъ.

Еще о пластинкѣ сказать осталось немного, но это немного очень и очень важно для сохраненія

пластинки. Многие пускаютъ аппаратъ въ ходъ съ поставленной на мѣсто мембраной, и несмотря на тихій звукъ, который получается отъ постепеннаго повышенія тона, продолжаютъ повторять эту операцию при каждомъ домашнемъ копиртѣ. Посмотримъ, что отъ этого получается, и постараемся найти причину. Для неспециалистовъ должно казаться страннымъ, почему тяжесть и твердость скользящаго аппарата не производятъ на столь мягкую среду, какъ пластинка въ граммофонѣ, а въ фонографѣ даже воскъ, разрушительнаго дѣйствія. Въ прошломъ году, въ № 3 объ этомъ было сказано подробно, но напомнимъ вкратцѣ: иглолка и корундовый штифтъ въ фонографѣ столь быстро проходятъ по неровностямъ записи, что, благодаря исключительно этой быстротѣ, и не успѣваютъ нанести сразу большого вреда.

Опытъ продѣлать недолго: возьмите пластинку совершенно пошибную, и поставивъ новую иглу, вставьте аппаратъ какъ можно тише и вы поразитесь результатамъ: на иглолку, на которой при обыкновенной игрѣ нарастаетъ весьма незначительная стружка, соберется целый комочекъ массы, и даже весьма вѣроятно, что аппаратъ, послѣдствіемъ большого тренія, и не имѣя запасной силы, остановится; то же самое получается, если, поставивъ мембрану на пластинку, вставить въ ходъ аппаратъ. Слѣдуетъ дѣлать какъ отпущеніе тормазовъ и давать аппарату приобрести ровный ходъ, поставить иглу съ мембраной на

гладкій край пластинки и осторожно перевести на запись, это сохранитъ въ пластинкѣ начало, чего въ сожалѣнію, не встрѣчаешь у большинства владельцевъ подѣль часъ даже дорогихъ аппаратовъ и пластинокъ.

Сохраняйте свои пластинки! Мембрана только репродукторъ, т. е. воспроизводитель, а дѣрнѣ сохраненная пластинка ни при какой мембранѣ не будетъ хорошо играть, и обратнѣ — хорошая пластинка даже безъ мембраны даетъ хорошіе результаты при игрѣ, очень интересный для любителей разнѣхъ опытовъ. Возьмите визитную карточку, по возможности крѣпкую, и проколите уголь иглолкой, какъ указано на первомъ рисункѣ, держите ее въ рукѣ и, вставивъ аппаратъ, слушайте. Должно получиться слабое по силѣ, но прекрасное по чистотѣ воспроизведеніе звука. Это можно приписать къ распознаванію причинъ треска во время игры, т. е. относится ли трескъ къ порчѣ пластинки или мембраны. Въ заключеніе говѣтуемъ пластинки хранить или въ специальныхъ футлярахъ, или въ конвертахъ, которые прилагаются магазиномъ.

Вотъ пока все наиболее существенное о пластинкахъ, — частности разберемъ при запросахъ, возникающихъ у нашихъ подписчиковъ или побужденныхъ какимъ-либо повѣстомъ въ нихъ, а теперь перейдемъ къ другой, не менее важной части граммофона — мембранѣ.

ХРОНИКА

Одинъ изъ специальныхъ нѣмецкихъ журналовъ сообщаетъ, что въ скоромъ времени въ Германіи откроется музей рѣдкихъ фотографическихъ валиковъ, куда войдутъ записи сколько-нибудь выдающихся политическихъ дѣятелей, королевскихъ особъ, писателей, артистовъ и вообще все, что со временемъ будетъ представлять собою интересную рѣдкость. Нарождающимся музею, которому нельзя не пожелать всякаго успѣха, уже отравлены двѣ экспедиціи съ цѣлью собиранія раритетовъ въ области фонографической записи.

Корреспондентъ Daily News передаетъ, что недавно въ Булонидемонстрировался „гурофонъ“, любопытный аппаратъ для передачи звуковъ, изобрѣтенный полковникомъ Гуро, на вѣстнымъ помощникомъ Аддисона, и однимъ молодымъ американцемъ по фамили Шортъ. Принципъ этого изобрѣтенія былъ представленъ Шортъ полковнику Гуро еще 2 года тому назадъ. Съ тѣхъ поръ оба занимались усовершенствованіемъ аппарата; теперь стадія опытовъ окончена. Аппаратъ передаетъ человеческій голосъ усиленнымъ во много разъ на громадныхъ разстояніяхъ — на десятки верстъ, по словамъ Гуро. Голосъ слышенъ одинаково хорошо и въ туманъ, и въ сильномъ противномъ вѣтрѣ, и для восприниманія звука не требуется особаго приемника. Гуро пока не объяснилъ подробностей конструкции своего аппарата. Позже онъ собирается помѣстить свою машину на верхней площадкѣ Эйфелевой башни и оттуда будетъ говорить въ нее, не возвышая голоса, но слова его будутъ слышны по всему Парижу, даже за линіей укрѣпленій.

На демонстраціи въ Булонн изобрѣтатель говорилъ сначала тихо въ фонографъ, а „гурофонъ“ повторилъ затѣмъ его рѣчь съ поразительной силой; такъ что голосъ наполнилъ весь обширный дворъ. Фонографъ былъ пущенъ въ ходъ, какъ лучший посредникъ.

Примѣненіе фонографовъ въ Сѣверной Америкѣ все болѣе и болѣе расширяется. Пржеде всего это отличное оружіе для рекламы. Пестрыя картины, употребляющіяся съ этою цѣлью, часто не достигаютъ желаемого результата; такъ какъ многіе, любящіе иногда дѣйствительно художественно исполненною рекламною картиною, не обращаютъ вниманія на обозначенную на ней фирму или фабрику.

Въ Америкѣ реклама теперь производится слѣдующимъ образомъ. Въ вагонъ желѣзнодорожнаго поезда входитъ негръ, онъ несетъ передъ собою фонографъ, вертитъ ручку, какъ у шарманки, и оттуда раздается мужской голосъ: „Луллий шоколадъ, шоколадъ Тартемплонъ, 33 авеню, номеръ 15“. Это извѣстіе сообщается сперва на англійскомъ языкѣ, потомъ на нѣмецкомъ, испанскомъ и французскомъ. За этою рекламой слѣдуютъ еще десятки другихъ, пока негра, при общемъ смѣхѣ, не выпроваживаютъ изъ вагона; тогда онъ отправляется въ слѣдующій. Иногда съ этою цѣлью берутъ и мелодичные женскіе голоса.

Въ приемной зубного врача публика уже не забавляется болѣе разсматриваніемъ разныхъ иллюстрацій, а слушаетъ болтовню фонографъ, рекламирующаго своего хозяина слѣдующими фразами: „Дорогой докторъ, и вѣдь совсѣмъ и не почувствовалъ, какъ вы у меня выдернули зубъ. Вѣдь это просто удовольствіе!“ — Или: „Жаль, что мой зубъ снова всѣ въ порядкѣ; я себя такъ хорошо чувствовалъ во время пломбированія“. За этимъ слѣдуютъ еще нѣсколько анекдотовъ для развлечения присутствующей публики.

Наконецъ, во время выборовъ выдающіеся политическіе дѣятели съ помощью фонографа приносятъ свои рѣчи сразу въ нѣсколькихъ городахъ.

Одинъ крестьянинъ въ штатѣ Мэнъ (Сѣв. Америка) съ большаго успѣхомъ применилъ фонографъ для ловли лиса. Запечатлѣвъ въ фонографъ клохтанье насѣдки и писекъ цыплятъ, онъ зарылъ его въ дѣсу, затѣмъ, разставивъ кан-

канъ, заводилъ фонографъ посредствомъ пружины. Въ теченіе получаса, послѣдній безпрерывно издавалъ до поразительности сходное съ клохтаньемъ и пискомъ звуки, постоянно привлекавшіе множество лиса, такъ что всѣ канканы постоянно были полны послѣдними. Благодаря остроумно придуманной затѣѣ, американецъ дѣлалъ прекрасныя дѣла.

Въ драмѣ „Урвель Акоста“ есть сцена, гдѣ за кулисами поетъ хоръ подъ аккомпаниментъ органа. Такъ какъ въ Василеостровскомъ театрѣ въ Петербургѣ нѣтъ ни пѣвцовъ, ни музыкантовъ, то прибѣгли къ содѣйствію граммофона, который блестяще исполнилъ возложенную на него задачу. Въ сценѣ отроченія

Теноръ Энрико Каруссо.

Акости вдругъ изъ-за занавѣса въ глубинѣ сцены раздались пѣсные звуки пѣнія и музыки. Эффектъ получился громадный.

Граммфонный записъ пополняется все новыми и новыми номерами. Прибыли дробныя пластинки, на пѣтныя известнымъ итальянскимъ баритономъ Баттистини, и скоро поступятъ въ продажу. На дняхъ же вышли въ свѣтъ пластинки знаменитаго Яна Кубелка, причѣмъ, между прочими номерами записецъ секстетъ изъ Люцил, который, какъ известно, составляетъ гвоздь концертовъ любимаго публикой артиста.

Граммфонное Общество вскорѣ выпускаетъ новыя градиозныя по величинѣ пластинки, диаметръ которыхъ достигаетъ 9-ти дюймовъ. Пока въ Америкѣ записано на такихъ пластинкахъ 45 номеровъ, въ Лондонѣ—40 и въ Россіи 27.

Въ одномъ изъ слѣдующихъ номеровъ нашего журнала мы напечатаетъ оффиціальныи отчетъ генеральнаго собранія акціонеровъ Граммфонныхъ Компаній въ Лондонѣ. Теперь же вкратцѣ можемъ сообщить, что дивиденда акціонерамъ выдана 8%, а въ запасной капиталъ отчислено 280 т. рубл., не смотря на громадныя затраты, сдѣланныя на новыя фабрики въ Лондонѣ и Ригѣ. Въ Лондонѣ, какъ известно, Компанія выстроила фабрику плетущихъ машинъ „Ламбертъ“ а въ Ригѣ—отдѣленіе фабрики пластинокъ русскаго репертуара.

Въ Петербургѣ образовалось Товарищество, цѣль котораго—производство пластинокъ. Товѣ состоятъ изъ П. О. Коровина, С. Н. Захарова и электр. техн. В. И. Ребикова. В. И. Ребиковъ обѣщаетъ выпустить какіе то новыя граммфоны, но до сихъ поръ мы не видѣли даже образцовъ. Что касается выпуска пластинокъ, то о немъ тоже ничего не слышно.

Новый видъ конграфакціи, не предусмѣранный нашимъ кодексомъ, составилъ предметъ разбирательства Московскаго Окружнаго Суда. Производителемъ дѣятельнѣе слѣдствие о гальваническомъ копированіи пластинокъ т-номъ Г. Обвиненіе члѣной Обществомъ Граммфоновъ въ Россіи, причѣмъ со стороны О-ва выступаетъ известный цивилистъ, прис. пов. Я. Н. Лихтерманъ, являющійся гражданскимъ лицомъ.

Въ Петербургѣ въ скоромъ времени ожидается прибытіе главнаго акціонера и директора Граммфонныхъ Компаній въ Лондонѣ т. на Бери-Аули. Петербургскіе граммфонные дѣятели предполагаютъествовать его торжественнымъ банкетомъ у „Мелбузи“.

Харьковскія газеты переполнены полемикой между магазиномъ Морозова, торгующаго подъ фирмой Центральное Дѣло Общества Граммфонъ въ Россіи,

и т-номъ Вернеромъ. Сущности ихъ полемики сводится къ концертнымъ рунорамъ, производимымъ въ Россіи, но рекламируемымъ, какъ заграничное производство. Кто правъ, кто виноватъ,—сообщимъ, какъ только выяснится дѣло въ одномъ изъ слѣдующихъ №№ журналовъ.

Отложенное было дѣло А. И. Вальцевой, которой, какъ известно *, предъявлено владѣльцемъ Петербургской Компаніи Граммфонъ, Н. П. Раггофомъ, псковое требованіе въ размѣрѣ 12 тыс. рублей, будетъ слушаться 17-го Января текущаго года. Со стороны г-жи Вальцевой выступаетъ прис. пов. Карабчевскій, а интересы Н. П. Раггофа защищаетъ прис. пов. Лихтерманъ. Дѣло страшно интересуетъ петербургскую публику, и она теперь уже осаждаетъ председателя суда просьбами о билетахъ на право входа въ залы засѣданій. Такъ какъ г-жа Вальцева утверждаетъ, что ею было събито романсы только одноименные проданными въ собственность Н. П. Раггофу, а послѣдній—тождественныя, то очевидно, суду придется быть экспертомъ въ этомъ дѣлѣ. Свидѣтелями г-нъ Раггофъ выставляетъ профессоровъ музыки, а г-жа Вальцева чуть ли не цыганскій хоръ Шинскихъ. Интересно, чѣмъ окончится такое любопытное дѣло, во время разбирательства котораго залы суда огласятся, быть можетъ, вѣрныя шумными граммфонами.

Въ Москвѣ открылась новая фабрика пластинокъ русской дѣлать Рихарда Якоба. До сихъ поръ производство не находилось на высотѣ техническаго совершенства. Нельзя не пожалѣть о старини павильоннаго искусства этой новой отрасли общественаго производства.

Въ продолжѣ появилась новая меморанда, исключительно для воспроизведенія записей струнныхъ инструментовъ. Она продается всего по 6 р.

Благодаря любезности прис. пов. Лихтерману намъ удалось сдѣлать рѣдку благодарности за выисранный процессъ, запечатлѣнную на граммфонной пластинкѣ и заговоренную въ Лондонѣ.

Успѣхъ, достигнутый граммфоннымъ концертомъ Н. П. Раггофа въ Благородномъ Соборѣ въ Петербургѣ, не дастъ спать другому дѣтелю граммфоннаго дѣла у ну Бурхарду. Немедленно же и концертномъ, причѣмъ о которомъ мы помѣщаемъ, со словъ Петербургскаго Юстиа, здѣсь же г-нъ Бурхартъ выпустилъ обильное „Зачѣмъ“? Сущность извѣщенія

Р. М. Раггова.

* О подробностяхъ этого дѣла и результатахъ послѣднихъ разбирательствъ см. № 2 нашего журнала за прошлый годъ, въ которомъ, между прочимъ, приведено въ свѣдѣніи о юридическомъ обязательствѣ г-жи Вальцевой, изданнымъ Н. П. Раггофомъ.

сводится въ заявленію, что не нужно платить денегъ за входъ на концерты, когда граммофонъ можно слушать въ его магазинъ даромъ. Это не советъ точно, такъ какъ на концерты исполнялись еще не бывшія въ продажѣ пластинки, демонстрировалась ваишь и проч. По этому поводу одна изъ петербургскихъ газетъ приводитъ слѣдующее стихотвореніе:

Въ дѣлахъ какой-нибудь успѣхъ,
Злитъ сильно конкурентовъ всѣхъ,
И существуетъ взглядъ резонный,
Что зависть не уймешь ничѣмъ.
Рашифа концертъ далъ граммофонный,
А Бурхардъ пѣлъ романсъ «Зачѣмъ».

Залъ благороднаго собранія. 15-го Ноября въ залъ Благороднаго собранія собрались, кажется, всѣ любители граммофона, интересующіеся ростомъ и развитіемъ этого продукта fin de siècle.

Удачная идея познакомить публику съ новыми усовершенствованіями и техническими улучшеніями граммофона и фонографа принадлежитъ П. П. Рапофу, убежденнѣйшему изъ граммофаномановъ.

Въ началѣ вечера онъ устроилъ маленькую конференцію, въ которой ознакомилъ собравшихся съ исторіей возникновенія фонографа, изобрѣтеннаго, какъ извѣстно, Эдиссономъ.

Лекторъ сообщилъ много интереснаго о граммофонѣ. Такъ, мы узнали, что авторъ мембраны-идеаль (по словамъ лектора, далеко не идеальной) проф. Ивановъ, и что, наконецъ, всѣ новѣйшія усовершенствованія принадлежатъ американцу Джонсону, который еще не сказалъ послѣдняго своего слова и собирается довести граммофонъ до идеала.

Самый „концертъ“ заключался въ цѣломъ рядѣ новозаписанныхъ пластинокъ въ исполненіи первоклассныхъ русскихъ и иностранныхъ артистовъ. Полную иллюзію представили дуэты съ флейтой изъ „Perle de Brésil“ въ исполненіи г-жи Михайловой, хоръ Архангельскаго и „Spieluhr“ Чайковского, при чемъ замѣчательно точно выходило pizzicato струнныхъ инструментовъ въ соединеніи съ флейтой пикколо.

Петерб. Лист.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

г. Нсковъ. 26 декабря.

У насъ сегодня въ залѣ Дворянскаго Собранія состоялся оригинальный граммофонный концертъ, на которомъ мѣстная публика, собравшаяся въ довольно большомъ количествѣ, была пріятно поражена, услышавъ и своихъ московскихъ и петербургскихъ любящихъ Собиновъ, Шаляпина, Фагнера и кое кого изъ новыхъ артистовъ. Среди другихъ номеровъ довольно обширной и интересно составленной программы особеннымъ успѣхомъ пользовались дуэты Романченко и нѣсколько оркестровыхъ номеровъ. Въ общемъ этотъ концертъ, ктати сказать, дававшийся подъ управленіемъ дамы, безусловно объяснившей заинтересовавшимся техническія и другія подробности аппаратовъ, способы записи и пр., произвелъ на всю публику очень и очень пріятное впечатлѣніе, не только оправданіе, но даже превзойдя всѣ ожиданія.

Нельзя того же сказать про другіе „концерты“ граммофона, дающіяся въ мѣстномъ балаганчикѣ. Какой-то доморощенный акробатъ, среди различныхъ самыхъ незамысловатыхъ фокусовъ, въ антрактѣ развлекаетъ публику кинематографомъ и граммофономъ. Собственно говоря, мало интересуютъ дѣла и представленія этого фо-

кусника, но обидно, что среди публики, которая пошла бы въ балаганчикъ, можетъ составиться такое ужасное представленіе о граммофонѣ, что она сочтетъ его скорѣе за одно изъ орудій пытки св. Германдады, отнюдь, ни въ какомъ случаѣ, ни за пріятный въ высшей степени аппаратъ, за слушаніемъ котораго можно пріемно проводить время.

З. А.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

И. Г. Глыбица г. Череповецъ. Мастика, о которой Вы спрашиваете, въ С.-Петербургѣ не извѣстна, и вообще заграничную пластину она, конечно, снасти не можетъ, но смазка пластинокъ какимъ либо веществомъ, облегчающимъ скольженіе иглы, можетъ принести пользу; какъ на такое вещество, можно указать на вазелинъ, съ которымъ уже производились опыты.

И. М. Мендель г. Курмышъ. На первый и второй вопросъ мы можемъ Вамъ советовать купить аппаратъ № 6, „Универсалъ“, который снабженъ концертной мембраной и передаетъ прекрасно; на Вашъ третій вопросъ отвѣтъ Вы найдете въ ближайшихъ №№ журнала, гдѣ будетъ помѣщена статья „Грамммофонъ или Фонографъ“; на четвертый вопросъ отвѣтъ тотъ же, что на 1 и 2-й.

М. А. Тимофееву ст. Аленинъ. На страницахъ нашего журнала съ № 1 идетъ статья, которая подробно разсматриваетъ предложенный Вами вопросъ.

Г. А. Гершензонъ, Тульчинъ. По всей вѣроятности, причина всѣхъ причинъ кроется въ валикахъ, которые изготовлены изъ плохой и неоднородной массы или плохо обработаны. Советуемъ Вамъ немедленно выпилить 2 валика темной массы, которые только что появились въ продажѣ; одинъ изъ нихъ чистый, а другой награнный, и попробовать проиграть и записать—тогда выяснится пригодность Вашихъ диафрагмъ. Кроме того добавимъ, что упоминаемая Вами диафрагма „Штухъ“ далеко не идеально передаетъ человѣческую рѣчь, и требовать отъ нея этого невозможно въ виду весьма низкой стоимости. Если Вы любитель фонографа, то Вамъ слѣдовало бы имѣть диафрагму Беттини (конечно, если позволить средства) она стоитъ недорого, съ рупоромъ 35—40 рублей; эта диафрагма пока лучшая изъ существующихъ. Что касается недостатковъ записи, о которыхъ Вы говорите, то даемъ Вамъ слѣдующія указанія: во 1-хъ, убедитесь въ томъ, что Ваша диафрагма не прыгаетъ по валику—это иногда бываетъ и устраняется тѣмъ, что пальцемъ слегка прижимаютъ диафрагму къ валику при началѣ записи; очень возможно, что шумъ у Васъ получался именно отъ вышеуказаннаго недостатка при записи. Пусть въ аппаратъ въ ходъ, говорите какъ можно ближе къ рупору, держа ротъ передъ его центромъ. Большое значеніе имѣетъ рупоръ для передачи; обыкновенно фонографы для портативности снабжаютъ черезъ чуръ узкими и маленькими рупорами, въ которыхъ звуки смѣшиваются и дѣлаются рѣзкими. Въ № 3 мы дадимъ чертежи и указанія для постройки концертнаго фонографическаго рупора, и Вы тогда можете его примѣнить къ Вашему аппарату, что много усилитъ и уяснитъ звуки.

Послѣдовавъ нашему совету, т. е., сдѣлавъ пробу на безкорррозійныхъ валикахъ, Вы опишите намъ результаты, и мы постараемся дать Вамъ радикальный советъ. Валики лучше пріобрѣсти въ складѣ валиковъ и фонографовъ въ Спб. Троицкая, 19, такъ какъ ихъ качества намъ хорошо известны.

Обтачивать валики можно на самомъ фонографѣ (нѣкоторые аппараты имѣютъ для этого приспособленіе), если же у Васъ этого приспособленія нѣтъ, то можно записи смолъ суконной тряпочкой, намоченной скипидаромъ или бензиномъ, причемъ бензинъ лучше. Испорченные валики обмѣниваются въ нѣкоторыхъ фирмахъ, съ доплатой по 25—30 коп., на новыя.

Либретто пьесъ, исполненныхъ на граммофонъ.

№ 21081. ИМИТАЦІЯ К. А. ВАРЛАМОВА.

(„Доходное мѣсто“ ком. Островскаго монологъ Юсима исп. Н. П. Мельский).

Что это за время такое, то есть, что теперь на свѣтъ дѣлается, глазамъ своимъ не повѣрю: мальчишки стали разговаривать, да вѣдь кто говорить-то, кто спорить-то? Такъ, ничтожество, дунуль на него, фью—ну, и лѣтъ человѣка. Да вѣдь еще съ кѣмъ говорить-то, съ кѣмъ спорить-то? Съ геніемъ, Аристархъ Владиміровичъ, вѣдь, геній, Наполеонъ! Ума необъятнаго, быстрота, свѣлость въ дѣлахъ! Одинаго не достаетъ: въ законѣ не совѣмъ твердь, изъ другого вѣдомства! Кабы Аристархъ то Владиміровичъ, да при его умѣ, да зналъ бы все законы и порядки такъ, какъ его предшественникъ, ну, и конецъ—конецъ, да еще разговаривать нечего! Такъ вотъ, ухватись за него и пошелъ, какъ по желѣзной дорогѣ, тутъ тебѣ и чины, и ордена, и всякія угоды, и дома, и деревни съ пустошами, то есть, духъ захватываетъ!

22018. „Я ВАСЪ ЛЮБЛЮ, ЛЮБЛЮ БЕЗМѢРНО“

(изъ оп. Пиков. „Дамы“)

Исп. бар. Августовъ.

Я васъ люблю, люблю безмѣрно,
Безъ васъ не мыслю дня прожить,
Я подвигъ силы безиримѣрной
Готовъ сейчасъ для васъ свершить.
Ахъ, я терзаюсь этой долей,
Состражду вамъ я всей душой.
Нечаялось вашей я печалью,
И плачу—вашею слезой;
Ахъ, я терзаюсь этой долей,
Состражду вамъ я всей душой!
Я васъ люблю, люблю безмѣрно,
Безъ васъ не мыслю дня прожить,
Я подвигъ силы безиримѣрной
Готовъ сейчасъ для васъ свершить.
О милая, я васъ люблю!

22113. „АРІЯ ГРАФА ТОМСКАГО“

(изъ оп. Пикова „Дамы“)

Исп. бар. Орловъ.

Если-бъ милая двинца
Такъ могли летать, какъ птицы,
И сѣлись на сучкахъ,
Я желалъ бы быть сучкомъ.
Что-бы тысячу двочкамъ,

На моихъ сидѣть вѣтвяхъ!
На моихъ сидѣть вѣтвяхъ!
Пусть сидѣли-бы и пѣли,
Вили глѣзды и смѣили
Выводили-бы птенцовъ
Никогда-бъ я не сгибался,
Вѣчно-бъ ими любовался.
Былъ счастливѣй всехъ сучковъ!
Былъ счастливѣй всехъ сучковъ!

22739. „АРІЯ МАНРИКО“

(изъ оп. Трубадуръ).

Нѣтъ не удастся, въ этомъ я клянусь,
Держимъ злодѣямъ мать погубить...
Съ зло безстрашно къ вамъ я явлюсь
Вашей-жъ кровью пламя залить!
Тяжко разстать, но все мученья
И для родимой, долженъ стерпеть.
Долженъ виться—и на спасенку,
Ихъ уничтожить, или умереть!
Или умереть, или умереть,
Или умереть.

22869. „О СКАЛЫ ГРОЗНЫЯ ДРОВЯТСЯ“

(Арія Варижскаго Гостя изъ оперы „Садко“)

Исп. бар. Макель.

О скалы грозныя дровятся съ ревомъ волны
И бѣдой ибной крутятся, бѣгутъ назадъ,
Но твердо срывъ утеся
Выносятъ волнъ папорть,
Надъ моремъ стои.
Отъ скалъ тѣхъ каменныхъ у насъ, Варижскіе гости,
Отъ той волны морской въ насъ кровь руды потала,
А мысли тайны отъ тумановъ,
Мы изъ морѣ родились,
Умремъ на морѣ,
Мечи булатны, стрѣлы остры у Варижскіхъ,
Наносить смерть они безъ промаха врагу,
Отважны люди странъ подночныхъ,
Великъ ихъ Богъ одинъ
Угромо море.

22792. „КОЛЫБЕЛЬНАЯ ПѢСНЯ“

(Ром. Годаръ)

О! Пусть отрадный мирный сонъ
Тебѣ шлетъ ангелъ твой хранитель,
Пусть на тебѣ навѣстятъ сонъ,
Дитя, миръ чудныхъ сновидѣній!
Спи! Спи! Еще не скоро день!
Милости дѣвы святой съ тобой!

Принимается подписка на 1903 годъ.

(11-й годъ издания)

Изд.

БОЛЬНИЧНУЮ ГАЗЕТУ

БОТКИНА,

выходящую еженедельно въ объемѣ 2-3 листа.

Почтовый редакторъ проф. М. М. ВОЛКОВА и прив.-доц. Н. Я. КЕТЧЕРА. и при ближайшемъ участіи проф. С. С. Боткина, д-ра А. А. Печасова, проф. Т. Ш. Павлова, проф. В. Н. Скрябинна, доц. Г. А. Смирнова, д-ра А. А. Троянова.

Программа газеты съ 1902 г. заключаетъ въ себя следующие отдѣлы:

- I. Оригинальныя статьи по разнымъ отраслямъ теоретической и практической медицины и сопрягающихся съ ней наукъ.
- II. Больничное и общественно-санитарное дѣло въ Россіи и за границей.
- III. Систематизированные рефераты и обзорныя главнѣйшихъ произведеній русской и иностранной медицинской литературы.
- IV. Корреспонденція
- V. Отчеты о больничныхъ совѣщаніяхъ по научному отдѣлу, о заседанияхъ медицинскихъ обществъ, о медицинскихъ съѣздахъ, о заседанияхъ Военно-Медицинской Академіи и медицинскіхъ факультетовъ Царск. Газета печатаетъ оффиціальныя протоколы заседаній Общества русскихъ Врачей, Общества Больничныхъ Врачей и Общества Дѣтскихъ Врачей въ С.-Петербургѣ.
- VI. Критика и библиографія.
- VII. Обзорныя текущихъ событій медицинской жизни; медицинскія сообщенія; справочныя свѣдѣнія; данія о движеніи больницъ въ С.-Петербургскихъ больницахъ, сообщаемыя Сиб. статистическимъ бюро.

ПОДПИСКА И ЦЕНА:

За годъ съ доставкой ..... 3 руб.
помимо съ доставкой 3

Подписка принимается въ магазинахъ книгъ и учебныхъ пособій Н. И. Морева подл. фирмой Н. Фену и К^о (С.-Петербургъ: Невскій просп. 90-92, телеф. № 1523) и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

Для размѣщенія статей въ отдѣлѣ № 8 можно приобрести по 1 руб. съ еженедѣльнымъ изданіемъ Н. И. Морева.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1903 ГОДЪ

Журналъ Общества любителей комнатныхъ растений и акваріумовъ.

ГОДЪ X-й.

Члены съ комитетомъ, Министерствъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ доущены въ библиотекы подл. ведомственныхъ Министерствъ учебныхъ заведеній.

Выходитъ 6-ть разъ въ годъ (въ 1-хъ числахъ января, марта, мая, сентября, ноября и декабря) книжками не менше 2 почт. листа съ рисунками и чертежами въ текстѣ и на отдѣльныхъ листахъ.

ПРОГРАММА ИЗДАНИЯ:

- 1) Сообщенія и замѣтки по различнымъ вопросамъ комнатныхъ питомцевъ и по содержанию комнатныхъ акваріумовъ.
- 2) Флорація растений и водныхъ животныхъ съ примѣненіемъ къ комнатному растеніеводству и рыбоводству.
- 3) Новостіи русской и иностранной литературы по комнатному питомцеводству и по содержанию комнатныхъ акваріумовъ.
- 4) Библиографія и свѣдѣнія о новыхъ книгахъ.
- 5) Журналы собраній Общества и свѣдѣнія о дѣятельности общества подобнаго же характера какъ въ Россіи, такъ и за границей.
- 6) Разныя извѣстія.
- 7) Вопросы и ответы.
- 8) Объявленія.

Подписная цѣна на годъ съ доставкой и переслакою 2 руб. за границу 3 руб. Члены Общества любителей комнатныхъ растений и акваріумовъ, уплатившіе годовую членскій взносъ (5 руб.), получаютъ журналъ безплатно.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ у казначея Общества В. И. Рилунова (Сиб. Екатерининская ул. 7, кв. 163) и въ книжныхъ магазинахъ: А. Ф. Девриена, К. Л. Риккера, Новое Времѣ, Новостіи, Таа, Волфъ, Г. Издродовъ, Понифай и въ Москвѣ — въ конторѣ Московскаго Зоологическаго Бюро. Тамъ же можетъ быть приобретены и Журналы Общества за прѣкныя годы. Объявленія для помѣщенія въ журналѣ, принимаются у казначея Общества съ платою: по 10 руб. за страницю, 6 руб. за страницю, 4 руб. за 1/4 страницю, 2 руб. 30 коп. за 1/8 страницю и 1 руб. 30 коп. за 1/16 страницю — на одинъ разъ.

По вопросамъ, касающимся помѣщенія въ журналѣ статей, надлежитъ обращаться къ редактору журнала по адресу: Сиб. Петербургская Страница, Звѣринская ул. д. 17А, кв. 7.

Редакторъ Н. Мамонтовъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА 1903 Г.

НА ХУДОЖЕСТВЕННО-АРХИТЕКТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„АРХИТЕКТУРНЫЙ МУЗЕЙ“.

II ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

Въ предѣлахъ развѣренной программы содержаніе журнала „Архитектурный Музей“ состоитъ изъ следующихъ отдѣловъ: 1) Рисунки Архитектурнаго Музея ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Художествъ. 2) Объяснительный текстъ къ рисункамъ. 3) Статьи по вопросамъ искусства. 4) Статьи по археологій. 5) Монографіи выдающихся зданій старинныхъ и современныхъ. 6) Статьи по эстетикѣ. 7) Свѣдѣнія, относящіяся къ внутренней жизни Императорской Академіи Художествъ. 8) Свѣдѣнія о дѣятельности обществъ архитекторовъ-художниковъ. 9) Биографіи выдающихся художниковъ и архитекторовъ. 10) Замѣтки и объявленія.

Къ изданію намѣчены работы извѣстнѣйшихъ русскихъ художниковъ, профессоровъ, академиковъ и пенсионеровъ Императорской Академіи Художествъ: Г. Артори, Н. П. Басина, Е. Баха, К. Бейне, А. Н. Бенуа, Л. Н. Бенуа, Н. Л. Бенуа, Ф. Богдановича, Г. Боссе, Л. Брайлоснаго, Л. Васильева, А. Н. Векшинскаго, В. В. Селовскаго, Р. А. Гедина, А. М. Горностаева, Д. И. Гримма, Т. Д. Гримма, Л. Далл, Г. Дидриха, С. Дмитриева, Г. И. Жибера, С. Иванова, В. А. Ипполита, С. С. Никитера, Э. Нилгеса, В. Носорова, Г. И. Котова, А. И. Крауля, С. Н. Лазарева-Станіицева, В. Леонова, И. А. Мониготти, М. Е. Месмахера, Н. Набокова, А. Павликова, А. А. Парланда, Н. Поздѣва, П. П. Покрышкина, А. Н. Померанцева, М. Т. Преображенскаго, Н. Н. Рахау, А. И. Рѣзанова, П. Н. Ропета, Е. А. Сабанѣева, С. Соловьева, И. А. Стефаница, В. В. Суслыва, А. О. Томишино, К. А. Тона, А. Г. Тробицкаго, В. П. Цейдлера, Ф. И. Чагина, Р. Шмелинга, В. А. Шрейбера, А. В. Шусева и др.

Въ каждой изъ манускриптъ изъ числа четырехъ таблицъ предполагается помѣщать одинъ или два снимка съ проектовъ учениковъ Академіи Художествъ, а остальные съ работъ профессоровъ и пенсионеровъ.

Кромѣ отдѣльныхъ таблицъ въ каждой / номерѣ журнала помѣщаются рисунки въ текстѣ.

Въ литературномъ отдѣлѣ журнала изъявили желаніе принять участіе и принять участіе следующие лица:

- Л. М. Антокольскій, Е. Е. Баумгартенъ, А. Г. Бенштрёмъ, И. П. Володихинъ, З. А. Венгерова, Прив. доц. А. Н. Гейне, В. С. Карловичъ, И. И. Лазаревскій, П. П. Покрышкинъ, Проф. М. Т. Преображенскій, проф. Праховъ, М. Г. Сыринъ, проф. Л. А. Савиоти и др.

ЖУРНАЛЪ ВЫХОДИТЬ 10 РАЗЪ ВЪ ГОДЪ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

	На годъ
Съ доставкой въ Петербургъ	10 руб.
Съ переслакою иногороднымъ	12
за границу	14

Для учащихся нашихъ учебныхъ заведеній доущается разсрочка: при подпискѣ 2 руб. и при полученіи журнала выпуска по 2 руб., пока не останется вся годовая плата. Цѣна отдѣльнаго номера 1 руб. 30 коп. съ переслакою 1 руб. 80 коп.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Вознесенскій просп. № 28, книжный магазинъ В. Эриксона.

Издатель В. Эриксонъ. Редакторъ В. Карловичъ.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ОБЩЕСТВО Зонофонъ въ Россіи.

Представительство для всей Россіи.

С. Петербургъ, Загородный, № 10. Телефонъ № 439.

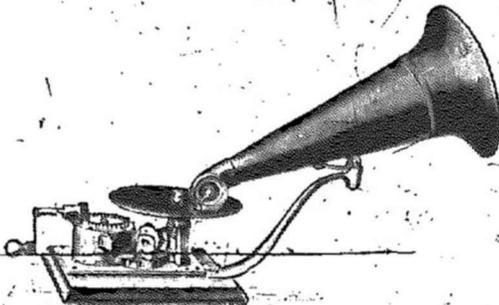
Адресъ для телеграммъ: СПБ., Зонофонъ.

Обращаемъ вниманіе нашей почтенной кліентуры на пластинки новѣйшей записи, исполненныя А. Д. Вьялцевою, Папанъ, Рансовой, Сѣверскимъ, Давыдовымъ, Сибиряковымъ, Горяиновымъ и проч. выдающимися артистами.

Запись настолько удалась, что по звучности и колоритности превзошла все пластинки конкурентныхъ фабрикъ.

Кромѣ того, въ продажу поступили пять новыхъ моделей зонофоновъ послѣдняго типа.

№ 1.

Аппаратъ съ открытымъ механизмомъ и концертной мембраной, играющей съ одного завода двѣ пьесы.

№ 4.

Аппаратъ „Концертъ“.

Съ концертной мембраной, боковымъ безконечнымъ заводомъ, въ рѣзаномъ дубовомъ полированномъ ящикѣ и съ полуконцертнымъ рупоромъ.

№ 4а. Тотъ-же аппаратъ, отъѣланный никелемъ.

№ 5а.

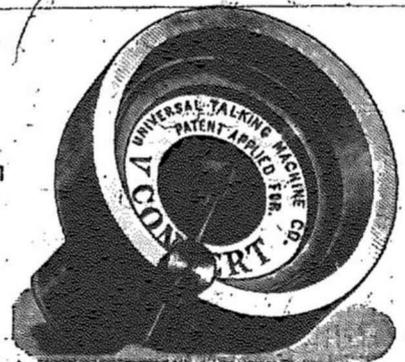
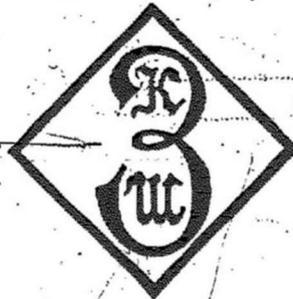

Аппаратъ „Грандъ-Опера“.

Заводъ этого аппарата рассчитанъ на длительность въ 12 минутъ. Роскошно отъѣланъ никелемъ съ концертной мембраной и полуконцертнымъ рупоромъ.

№ 5—Тотъ-же аппаратъ безъ никелевыхъ украшеній въ элегантномъ дубовомъ ящикѣ.

Настоящая американская концертная мембрана „Зонофонъ“.

Обратите вниманіе на фабричную марку.

Торговцамъ обычная оптовая цѣна.

Въ виду постоянно (возрастающаго спроса на наши произведенія въ последнее время стали появляться поддѣлки нашихъ аппаратовъ.

Стремясь оградить нашихъ почтенныхъ клиентовъ отъ эксплуатаціи ихъ до-вѣрчивости, Общество Граммофонъ въ Россіи доводитъ до общаго свѣдѣнія, что только аппараты и пластинки, снабженные фабричнымъ клеймомъ, изображеннымъ въ заголовкѣ настоящаго объявленія, **СУТЬ ПОДЛИННЫЕ, и ЧТО ОБЩЕСТВО ТОЛЬКО ЗА ТАКОВЫЕ РУЧАЕТСЯ.**

Всякіе другіе аппараты и пластинки, не снабженные вышеупомянутымъ клеймомъ, должны быть признаны поддѣльными и не заслуживающими довѣрія.

Въ настоящее время Общество Граммофонъ въ Россіи выпустило до 1500 пластинокъ русской записи и 7500 иностранныхъ, изъ которыхъ каждая снабжена тѣмъ же клеймомъ.

Желая облегчить публикѣ возможность получать дѣйствительно подлинный товаръ и не занимаясь розничною продажей, мы сямъ объявляемъ, что каждому обратившемуся къ намъ, будетъ указанъ ближайшій торговый домъ, имѣющій нашъ подлинный товаръ, за доброкачественность котораго Общество Граммофонъ въ Россіи **РУЧАЕТСЯ.**

Представители во всѣхъ городахъ Россіи, Сибири, Кавказа и Царства Польскаго.

Общество Граммофонъ въ Россіи.

С.-Петербургъ, Большая Морская, № 49.

СПИСОКЪ СОТРУДНИКОВЪ Общества Граммофонъ въ Россіи:

Солисты Его Импер. Величества

Н. Н. Фигнеръ.

А. Цабель.

Артисты Императорской Оперы

Ф. И. Шаляпинъ.

Л. В. Собиновъ.

А. М. Давыдовъ,

Г. А. Мясоедовъ,

К. Т. Серебряковъ,

Е. В. Тартаковъ,

В. С. Шароновъ,

Р. Ф. Бернгардъ,

Д. Х. Южинъ,

А. В. Смирновъ,

В. И. Касторскій,

Д. И. Бухтоларовъ,

А. М. Дабинскій,

И. А. Ростовскій.

Солистка Его Импер. Величества

М. И. Фигнеръ.

Артисты:

П. А. Шведовъ,

М. К. Макашовъ,

И. Г. Свѣрскій,

И. З. Андреевъ,

И. И. Никитинъ,

И. К. Степановъ,

Г-нь Максъ,

С. А. Екимовъ.

Артисты Импер. опер. оркестра:

Концертмейстеръ Имп. Мариинской оперы

М. А. Вольфъ-Караель,

С. Морозовъ,

О. Золья,

Ф. В. Степановъ.

Артистки:

М. А. Михайлова,

Л. И. Брагина.

Т. П. Гофякова.

А. П. Ереуфина.

Е. П. Третьякова-Манфредъ,

А. В. Кравецъ.

Р. М. Раисова.

Л. Д. Вильцева.

И. И. Тамара,

Ромаченко,

К. А. Тугарнинова,

А. Д. Турчанинова.

Петръ Цескій.

С. Ф. Сараматовъ,

В. Е. Тевлинъ-Бульба,

М. А. Гольцманъ

и проч. и проч.

Оркестры, хоры, дуэты, квартеты, трио, какъ инструментальные, такъ и вокальные въ исп. лучшихъ артистовъ.

Кромѣ того наши каталоги вмѣщаютъ въ себѣ какъ вокальные, такъ и инструментальные номера лучшихъ артистовъ Германіи, Франціи, Англии, Италиі, словомъ, всѣхъ артистовъ, представляющихъ музыкальный интересъ для образованнаго міра.

СКЛАДЪ ИЗДѢЛІЙ
КОМПАНИИ. TRADE MARK ГРАММОФОНЪ.

Спб. Пассаждъ. 32-34. Адресъ для телегр.: „ФОНОСЪ“. Телеф. № 511.

**ЗНАЧИТЕЛЬНОЕ ПониЖЕНІЕ ЦѢНЪ
 НА ГРАММОФОНЫ**

Фабрика уведомила насъ о томъ, что въ виду колоссальнаго оборота, достигнутаго въ Россіи 3,000,000 рублей въ теченіе одного года, она предоставляетъ нашей фирмѣ, побившей рекордъ оборота въ Петербургѣ, **исключительныя** оптовые цѣны.

Это обстоятельство даетъ намъ возможность понизить цѣны и для нашихъ покупателей.

**Концертные
 Граммофоны**

„Монархъ“

вмѣсто 125 р. — 75 руб.

**ПЬЕСЫ ДЛЯ
 ГРАММОФОНА**

Получены въ большомъ количествѣ самыя разнообразныя номера пѣнія и оркестровыя русскаго и иностраннаго репертуаровъ. Пластинки русскаго репертуара въ исполненіи артистовъ русской оперы и оперетки: Шалляина, Фигнера, Тартанова, Давыдова, Себинова, Сѣверскаго, Архангельскаго и друг. и г-жи Медон-Фигнеръ, Михайловой, Бялецкой, Рансовой и др.

Старыя пьесы принимаются въ обменъ на новыя, малыя по расцету 50 к., большія по 1 руб.

Аппараты прежнихъ типовъ, при обменѣ на граммофоны послѣднихъ выпусковъ, принимаются въ половинѣ ихъ преискурантной настоящей стоимости.

„Монархъ“

съ заводомъ на 6 пьесъ вмѣсто 175 р. — 125 р.

- № 665 „Универсалъ“ конн. съ мембраной Джонсона вмѣсто 80 р. . . . . 50 руб.
- № 5-й „Стандартъ“ вмѣсто 50 р. . . . . 38 >
- № 5-й съ конн. мембраной Джонсона . . . . . 48 >
- Томъ съ большимъ рупоромъ . . . . . 60 >
- Концертный мембрана . . . . . 10, 12 и 15 >
- Новость! Малый конн. рупоръ, примѣни- мый къ каждому аппарату . . . . . 20 >

„Монархъ“

съ заводомъ на 4 пьесы вмѣсто 150 р. — 100 р.

**Заказы
 исполняются
 немедленно
 и аккуратно.**

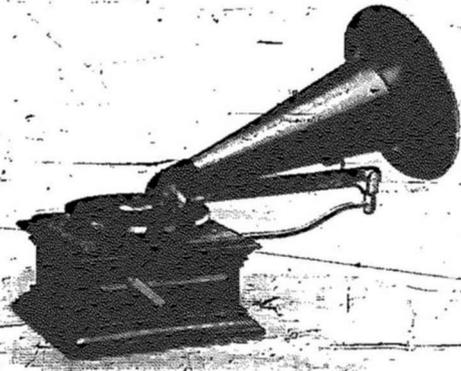
Товаръ высылается съ надлежащимъ платежемъ по полученіи задатка. **УПАКОВКА и ПЕРЕСЫЛКА** аппаратовъ на всѣ станции желѣзныхъ дорогъ въ Европ. Россіи производится за счетъ склада.

Спб. Пассаждъ, 32-34.

Корреспонденцію прогнать адресовати на имя заведующаго складомъ

проф. Н. П. РАЙГОВЪ.

Иллюстрированныя каталоги и списки пьесъ высылаются и выдаются бесплатно.

**Концертные рупора
 Джонсона**

послѣднее усовершенствіе имѣетъ въ граммофонѣ. Рупора эти поразительно увеличиваютъ и усиливаетъ звукъ. Получается впечатлѣніе, что слышишь живую человѣка.

Концертные рупора вмѣстѣ съ аппаратами продаются отъ 60 руб. На колонки — отъ 25 р. Томъ съ граммофон. аппаратами отъ 100 р.